

Дела семейные.

Браки и поиски наследника

Потеря первой жены навсегда лишила Ивана способности к большой любви, царь при всей своей склонности к непостоянству и к увлечению женщинами был, по-видимому, однолюбом. После смерти Анастасии Захарьиной он вообще не хотел жениться, однако на новом браке настояли митрополит и бояре. Вторая жена, выбранная в качестве поспешной замены недолго числившейся в невестах русского царя польской принцессы Екатерины, быстро наскучила Ивану. Мария Темрюковна, дочь черкесского князя, отличалась красотой и темпераментом, но не обладала ни умом, ни душевной силой. Первое время она не разговаривала по-русски и не понимала обращенных к ней слов своего мужа. Царь быстро обратился к поиску все новых и новых любовниц. Политические и военные перипетии только усиливали равнодушные царя к Марии Темрюковне. Ее попытки дать царю новых детей заканчивались смертью младенцев. В 1569 г. она умерла в Александровской слободе. Сразу же появились подозрения в том, что ее отравили. Царь обвинял в случившемся бояр, поскольку именно они на царицу возлагали вину за «изобретение» опричнины. Бояре же и приказные дьяки решили, что Иван Грозный сам уморил надоевшую ему своей дикостью и жестокостью жену.

Царь Иван Васильевич раз и навсегда решил жениться только на своих подданных, причем предпочтение отдавал худородным девицам, а недовольство этим знатных родов игнорировал. В конце концов, для него женитьба стала одним из способов обновления элиты. На вполне законных основаниях на высшие посты в государстве он ставил чуждых боярству людей, которые, тем не менее, получали полное право претендовать на подобные места как высокопоставленные родственники

Ф.С. Журавлев. Боярышня

государя. Сам же царь, заставляя других уважать новых цариц, к ним относился весьма неуважительно. Он уже не мог долго вытерпеть надоевшую жену, не мог сдерживаться и ссылал новых супругов в монастырь, как только пресыщался ими.

В 1570 г. после новгородского погрома царь, находясь в экзальтации и мрачном воодушевлении, заявил, что намерен жениться вновь, то есть в третий и последний разрешенный для христианина раз. Состоялся очередной огромный по масштабам съезд в Москву дворянских девушек-невест. Приехало около 1500 кандидаток от 12 лет и старше (за укрывательство дочерей от показа царю отцам грозила ссылка и даже казнь). По совету Малюты Скуратова царь выбрал Марфу Собакину, однако уже во время приготовлений к свадьбе та стала чахнуть. Упрямый царь, который уже облагодетельствовал ее родственников, не отказался от своего выбора, положился во всем на Бога и приказал играть свадьбу. Однако Марфа, которая была уже совсем плоха, фактической женой царя так и не стала, поскольку через две недели после свадьбы скончалась. О причинах ее смерти ходили разные слухи. Согласно одной из легенд, когда через 360 лет могилу царицы вскрыли, тело Марфы оказалось не тронуту тлением и очень бледно, как будто ее похоронили только вчера. Возможно, молодая невеста случайно отравилась снадобьями, которые ей для плодovitости посоветовала выпить ее мать.

*Марфа Собакина
(музейная реконструкция)*

Лимит браков Иван исчерпал, однако в конце апреля 1572 г. он добился от церковных иерархов признания его супружества с Марфой недействительным, и те, наложив на него легкую епитимью и ограничения в еде и питье, простили Ивану грех последующих свадеб. Вскоре Иван провел еще один тщательный отбор невест в несколько туров, пока не выбрал к неудовольствию бояр 18-летнюю красавицу Анну Колтовскую, дочь московского дворянина. Новая царица была еще более худородна, чем Собакина. Ее род оказался настолько заху-

далим, что Иван не смог пере-шагнуть через ее происхождение и пожаловать новым родственникам думные чины. Новая жена могла порадовать царя только своей свежестью и красотой, а в его борьбе с боярством и поиске новых верных слуг и союзников Колтовские оказались бесполезны. Менее чем через год Иван Грозный после какой-то ссоры или в приступе разочарования (шел тяжелый для него 1572 г.) отослал Анну в Тихвинский монастырь, где ее постригли под именем Дарьи, а пожалованные ее роду земли вокруг города Ростова отобрал обратно.

*Церковь Михаила Архангела
в Смоленске (XII в.)*

Уже после гибели главного советчика царя, Малюты Скуратова, Иван Грозный в 1575 г. женился еще раз — на Анне Васильчиковой, которую рекомендовал его новый фаворит Василий Умной-Колычев. Возможно, государь так и не обвенчался с 17-летней Анной, достоверных сведений об этом не сохранилось. На пиру присутствовали в основном родственники царицы и Умного. Иван, помня о церковных строгостях, новые свои браки устраивал тихо и как бы несерьезно, фактически делая новых избранниц наложницами. Это вызывает частые споры среди историков о том, сколько жен было у Грозного и кого из его женщин можно считать царицей.

После того как в октябре 1575 г. Грозный казнил Умного и еще целый ряд государственных деятелей, Васильчикова стала ему неудобна. Сосланная в монастырь, она подозрительно быстро скончалась, о чем царь несколько не переживал. Церковные иерархи покорно благословляли его на новые браки.

Вероятно, юные девы надоели московскому царю, потому что вскоре Иван сошелся с уже зрелой годами вдовой стрелянной Василисой Мелентьевой. Ее бывшего мужа убил то ли сам Иван Грозный, то ли опричники. Новая избранница была весела, дородна, игрива и достаточно сладострастна, что пришлось царю по сердцу. С Василисой царь никогда не венчался, хотя прожил счастливо целых два года, которые

оказались для него удачными и в других отношениях. О ее дальнейшей судьбе мнения специалистов расходятся. По одной из версий, Иван 1 мая 1577 г. постриг ее в монахини за слишком откровенные взгляды на молодого придворного. По другой — застал на ее половине пытавшегося спрятаться любовника из боярских детей.

По легенде, царь убил любовника Василисы на месте, а изменницу тайно заживо похоронил вместе с ним в одном гробу. Впрочем, подобных страшных историй об Иване Грозном сочинялось немало. Далее сведения о личной жизни царя становятся еще более туманными и запутанными, упоминаются имена еще каких-то наложниц и даже «жен» царя, например Натальи Коростовой, но насколько эти сведения достоверны, исследователям определить трудно.

В 1580 г. любимец царя А.Ф. Нагой просватал за Ивана свою племянницу, которая уже давно имела претендента на свою руку. Царю невеста понравилась, и честолюбивые отец и дядя заставили девушку выйти замуж за Ивана Грозного. Посаженым отцом стал сын царя Федор, а друзьями — Василий Шуйский и Борис Годунов, все — будущие цари Московии. Конечно, старый, беззубый и лысеющий супруг молодую жену не радовал, но она терпела его. Повторилась обычная история: вскоре царица надоела Грозному. Однако царь не успел отослать ее в монастырь, в конце октября 1582 г. Нагая родила царю сына, еще одного Дмитрия, который благополучно пережил опасный период младенчества и стал новой надеждой царя и наследником, хотя болел падучей болезнью, то есть эпилепсией.

Несмотря на рождение сына, Грозный не считал брак с Нагой «серьезным», поэтому возобновил поиски невесты и заодно — крепкого союза с иностранными державами через династический брак. В 1582—1584 гг. он вновь активно занялся переговорами с Елизаветой Английской, выпрашивая у нее родственницу для женитьбы. Распространились слухи, что царь планирует, забрав казну, уехать навсегда в Англию (версия, безусловно, совершенно невероятная). Дочь знаменитого тирана Генриха VIII, который и сам имел восемь жен, совершенно спокойно отнеслась к брачным аферам царя. Грозный через посла потребовал у королевы руку ее 30-летней пле-

мянницы Марии Гастингс. Елизавета, требуя торговых льгот и уступок, сознательно затягивала переговоры и сетовала на то, что Мария из-за своей некрасивости и следов оспы на лице может царю не понравиться. Русский посол Писемский, видевший Марию в 1583 г., ее внешность аттестовал, тем не менее, хорошо. Впрочем, Ивана Грозного мало волновала «красота» Гастингс, руки которой он требовал только ради будущего союза с Англией. Нагую в случае успеха этого предприятия ждал монастырь и пострижение. Смерть Грозного в марте 1584 г. преврала исполнение его «английского» проекта.

*Х. Хольбейн Младший.
Портрет английского короля
Генриха VIII Тюдора*

К концу царствования Иван испытывал недовольство итогами своих брачных союзов. Московию ждала печальная судьба в связи с трагической смертью первого наследника, Дмитрия (в июне 1553 г.) и главного претендента на трон, Ивана (в ноябре 1581 г.). Вся деятельность Грозного, его преобразования и война с элитой строились в расчете на то, что после него к власти придет сильный правитель. Из оставшихся в живых членов царской семьи такого выбрать было сложно. При этом предугадать имя будущего государя вообще не представлялось возможным. После назначения наследником датчанина Магнуса и воцарением татарина Симеона Бекбулатовича от самодура-Грозного ожидали всего, чего угодно.

Достойной заменой Ивану IV мог стать только убитый им царевич Иван Иоаннович. Второй его сын (или третий, если считать младенца Дмитрия I), Федор, от рождения имел очень слабое здоровье и умом не отличался. Царица Анастасия рожала его, будучи истощенной частыми родами и собственными недугами. К 1584 г. Федору шел 27-й год (он родился 31 мая 1557 г.), но надежда на него как на будущего царя

*Федор Иоаннович
(рисунок М.М. Зеленского)*

была настолько слаба, что Грозный даже не рассматривал всерьез его кандидатуру в качестве претендента на русский трон. Под канонаду польских пушек у Пскова в 1581 г. Федора Иоанновича женили на красавице Ирине Годуновой, сестре Бориса, но детей от этого брака ждать не приходилось. Только перед самой смертью Грозный в марте 1584 г. в завещании назначил Федора наследником престола, однако, несмотря на его зрелый возраст, сразу же объявил о соз-

дании регентского совета из наиболее авторитетных бояр.

Маленькому Дмитрию II исполнилось всего 1,5 года, его мать Иван Грозный не любил, поэтому отдалил ее от себя вместе с сыном, дав им в удел город Углич. Кандидатура Дмитрия Иоанновича оставалась запасным вариантом на самый крайний случай. Возраст сына должен был напоминать Ивану Грозному первые годы его официального правления, когда он сам оказался на престоле в возрасте ничего не понимающего, беспомощного ребенка. Сколько бы ни стремился Иван к новым бракам и рождению наследников, он явно уже не успел бы взрастить новую опору государства, учитывая его преклонный, по меркам XVI в., возраст.